

В то время богатая корпорация финансировала реставрацию древнего храма. В ходе процесса они провели деликатную работу с храмом и местными властями, предложив щедрую компенсацию, имея намерение перенести храм в Новый Свет. В конечном счете, благодаря компромиссам и одобрениям со стороны всех вовлеченных, храм был целиком перенесен. От каждого кирпича и черепицы, старых корней дерева Бодхи до статуй Будды — все было вывезено. А на его прежнем месте возник еще более великолепный храм, грандиознее своего предшественника, с цветущими подношениями ладана.

Издалека он выглядел величественным и божественным. Ван Сюань задумался, понимая, что подобные подвиги — не просто дело денег. Они подчеркивали влияние, которым обладали корпорации.

— Неудивительно, что я не смог найти здесь Камень Вознесения. Ничего не осталось... — он тихо вздохнул, понимая, что изначальный храм давно был перенесен.

Означает ли это, что даже Будду перенесли в космос?

Вскоре Ван Сюань подумал о ситуации у себя дома, в даосском храме на Черной горе... Мало того что черепица исчезла, даже фундамент пропал. Он подозревал, что это сделали выходцы из Нового мира. Они не только обшарили землю под старым зданием; они также перенесли храмы и даосские монастыри с богатыми мифическими легендами с поверхности.

Ван Сюань был ошеломлен. Старый мир действительно был опустошен. Предметы, которые он искал, почти все исчезли. Это означало, что ему всерьез следует подумать о поездке в Новый мир.

Начиная с древних бамбуковых табличек раннего циньского периода, и до храмов тысячелетней давности, и до родовых поместий различных религий и различных реликвий, связанных с Вознесением, — все было перенесено, почти исчезнув из Старого мира.

То, по чему тосковал Ван Сюань, теперь находилось в Новом мире.

— Мне нужно подготовиться, — пробормотал он про себя. Без других вариантов ему пришлось отправиться в путь.

Ван Сюань повернулся и вышел из храма. Оглянувшись на величественный храм, озаренный утренним светом, он как будто утратил свое божественное сияние. Он вздохнул, понимая, что первое впечатление сильно влияет на суждения человека. Когда Ван Сюань продолжил свой путь, он подумал о старом монахе с кровоточащими глазами, постепенно понимая, чего он искал.

— Все артефакты для Вознесения вместе с храмом были перенесены в космос. Неужели поэтому он хочет последовать за ними?

Однако в смутных видениях, которые старый монах показывал в мертвой тишине ночи, были четкие образы бодхисаттв, парящих в небе, восходящих Архатов и вырываемого с корнем дерева Бодхи. Все это было перенесено в космос.

Почему он остался? Потому ли, что старый монах в прошлом совершил ошибки и был замурован в каменной стене? Или потому, что остаточная духовная энергия бывших буддийских Трансцендентов рассеялась повсюду? Является ли монах лишь фрагментом их? Возрожденный, он тоже захотел отправиться в даосский храм в Новом мире.

Несмотря ни на что, казалось, все было связано с Новым миром.

— Старик Чэнь, хорошо выпись. Тебе в последнее время досталось. Те, кто способны, действительно обременены большим количеством задач, — пробормотал себе под нос Ван Сюань, на его лице расплылась улыбка.

Он чувствовал, что раз он рассматривает возможность отправиться в Новый мир, то вскоре ему следует серьезно поговорить с Цин Му. Однако ему нужно либо успокоить старика Чэня, либо отправить его прочь. У старика Чэня было слишком много мыслей, и с ним было довольно трудно иметь дело.

— Старик Чэнь, на этот раз ты действительно превзошел себя, фактически пытаешься строить против меня козни!

Ван Сюань чувствовал, что раз старик Чэнь так ничего и не смог получить от даосской женщины, он, вероятно, прибегнет к любым средствам, чтобы строить козни против него. Если бы не случайное вмешательство и своевременная интервенция Цин Му, он бы остался совершенно неподготовленным.

Но я великодушный человек. Разве ты не из тех цепких типов, которые могут вытерпеть до конца? Так как ты отчаянно хочешь узнать о технике вознесения, я дам тебе еще один шанс! На обратном пути Ван Сюань ухмыльнулся про себя.

Было воскресенье, выходной. После возвращения в город Ань еще оставалось много времени, поэтому Ван Сюань не спеша прогуливался. Прожив в этом городе более четырех лет, он испытывал к нему определенную привязанность. Зная, что ему скоро, возможно, придется уехать, он прошел через знакомые места, любясь видами. f(r)eenovelkiss

Сам того не осознавая, он дошел до озера Юнь, одной из известных достопримечательностей города Ань. Озеро было безмятежным, с несколькими древними сооружениями на его берегах. Птицы низко летали над водой. Среди шума и суеты города этот спокойный озерный пейзаж действительно освежал.

Каждый день люди бегали трусцой вокруг озера или катались на лодках. В посетителях никогда не было недостатка.

"Что происходит? Они что, что-то снимают?" Впереди было какое-то волнение, люди высказывали свое недовольство.

Голубая каменная дорожка у озера была перекрыта. Те, кто неспешно прогуливался или любовался пейзажем, были заблокированы, и многие были явно недовольны.

"Они не съемочная группа, но, думаю, это одно и то же. Видимо, впереди какая-то знаменитость". Кто-то высказался и назвал имя.

В толпе раздался возглас удивления. Названное имя было именем знаменитости из Нового Света, которая также пользовалась значительной популярностью здесь, в Старом Свете. Как только это было сказано, многие сразу же узнали его.

"Пропустите!" — громко крикнул голос, отталкивая людей у озера и пытаясь расчистить путь.

Толпа сразу же выразила недовольство. "Почему мы должны это делать? Это не ваша частная дорога! Почему мы должны уступить дорогу?"

"Не толкайте! Я сейчас упаду в озеро!" — закричал кто-то.

Группа мужчин в черном шла впереди, агрессивно блокируя и отталкивая прохожих. Похоже, это были телохранители, их жесты были преувеличенными и грубыми. За ними шла женщина в солнцезащитных очках. Даже несмотря на то, что они скрывали большую часть ее лица, она казалась по-настоящему красивой. Однако ее манера процессии вызывала недовольство публики.

"Почему мы должны уступать дорогу? Это общественный путь! То, что вы путешествуете, не означает, что все остальные должны уступать дорогу!" — запротестовал кто-то.

Хотя многие были поражены наповал и выкрикивали имя знаменитости из Нового Света, многие другие были очень недовольны, чувствуя, что вторжение было совершенно неуместным.

"В наше время, только потому, что она знаменитость, это делает ее такой особенной? Надеюсь, ее карьера скоро сойдет на нет!" — выкрикнул кто-то.

Однако группа мужчин в черном невозмутимо продолжала расчищать путь в толпе. Ван Сюань, только что прибывший на это место, был слегка ошеломлен не только происходящей сценой, но и тем, что неожиданно увидел еще одно знакомое лицо у озера.

Это была женщина в развевающемся платье, которое танцевало на ветру, подчеркивая ее потрясающий силуэт. Локон ее волос подхватил ветер, обнажив деликатное и красивое лицо. На фоне живописного озера Юнь она излучала неповторимое очарование.

Это была Ву Инь. Самым ярким воспоминанием Ван Сюаня о ней был ее пылкий темперамент. Кроме того, ее замечательную фигуру было трудно забыть, особенно после того, как в прошлый раз при встрече она чуть не выскочила из своего вечернего платья от гнева. Встретить ее снова в Старом Свете стало неожиданностью.

Вскоре Ван Сюань понял, почему она там. Знаменитость из Нового Света, казалось, шла прямо к Ву Инь, видимо, будучи знакомым и, возможно, заблаговременно договорившись о встрече.

У Инь нахмурилась, явно недовольная нежеланным вниманием. Она пренебрежительно махнула рукой в сторону звезды, показывая, что не заинтересована в знакомстве с ней и в том, чтобы стать зрелищем для всех. Отвернувшись, она пошла в противоположную сторону. Объективно говоря, изящество и очарование У Инь превосходили знаменитость из Нового Света.

Во время ухода Ван Сюань неожиданно услышал крики и визги. Он обернулся и увидел, что одного из громил в черном толкнул маленькую девочку. Она была на грани падения назад. Не раздумывая, Ван Сюань протиснулся сквозь толпу и мимо людей в черном, вовремя поймав маленькую девочку. В такой плотной толпе, если бы девочка упала, она могла бы быть растоптана.

Быстрое вмешательство Ван Сюаня явно расстроило людей в черном. Они тут же окружили его, расценив его действия как провокацию. Держа девочку за руку, Ван Сюань сделал шаг назад, пытаясь вывести ее из гущи толпы, чтобы обеспечить ее безопасность.

"Держитесь от меня подальше", - спокойно сказал он.

Однако люди в черном неверно поняли его слова как дальнейший вызов и продолжали наступать.

Ван Сюань не собирался доставлять неприятностей, но он не мог стоять в стороне и смотреть, как эти люди ведут себя безрассудно. Если бы он противостоял им напрямую, это наверняка превратилось бы в хаотичную сцену. Вместо этого он подумал о том, чтобы решить проблему у ее истоков. Взяв с собой маленькую девочку, он направился к берегу озера, где была У Инь.

"Ребята, вы зашли слишком далеко! В какой, по-вашему, мы живем эпохе? Ведете себя так, будто сопровождаете королевскую особу? Дни королей давно прошли!" - крикнул Ван Сюань.

Его намерение было ясным. Он хотел, чтобы У Инь вмешалась, надеясь, что она сделает выговор знаменитости, которую она явно знала. Он считал, что было бы более эффективно решить проблему у ее источника, тем самым обеспечив, что подобные инциденты никогда не повторятся в будущем.

Ван Сюань заметил, что У Инь не слишком горит желанием привлекать к себе всеобщее внимание. Она пренебрежительно махнула рукой звезде, вероятно, желая просто раствориться в толпе и исчезнуть.

Но когда он пробился сквозь толпу, чтобы подойти к ней, он увидел, что ее и без того холодное поведение стало еще на несколько градусов холоднее. Заметив его, она быстро скрестила руки, а язык ее тела кричал "держись подальше".

Он внутренне закатил глаза. Неужели? Это необходимо? Он подозревал, что она все еще сердится на него. В конце концов, их последняя встреча закончилась не на самых лучших условиях. Он дал ей довольно резкий медицинский совет, который был неуместным.

У Инь бросила на него ледяной взгляд и нарочно отвернулась, дав ясно понять, что у нее нет никакого желания обмениваться с ним любезностями.

"Эй... У Инь!" Ван Сюань чуть не выпалил другое, менее лестное прозвище. Он слишком хорошо помнил, что помимо ее вспыльчивого характера, самым ярким впечатлением от нее были ее более "пышные" формы. Ему пришлось прикусить язык, чтобы избежать оговорок.

У Инь была проницательной. Она сразу уловила, как ее почти назвал Ван Сюань, сразу по первому слогу. Из ее глаз, казалось, летели искры.

"Слушай, не пойми меня неправильно", - быстро сказал он, пытаясь разрядить обстановку. "Я видел, как ты подала знак той актрисе. Вы двое явно знаете друг друга. Может быть, ты сможешь заставить ее свиту немного попридержать коней? Они чуть не столкнули меня в озеро".

У Инь, на самом деле, намеревалась позвать актрису и попросить ее уйти. Но видя, как Ван Сюань подходит ближе, она сложило впечатление, что он намеренно привлекает к ним внимание. Она раздраженно фыркнула, решив проигнорировать его. Повернувшись к нему спиной, она дала ясно понять, что не заинтересована в разговоре.

Охранники, маячившие в своих темных костюмах, приблизились с явной враждебностью, явно думая, что Ван Сюань ищет неприятностей.

"Придержите свои руки при себе!" - резко предупредила У Инь.

Но Ван Сюань не сдвинулся с места. Теперь он стоял прямо у кромки озера. С чувством долга врача и желанием преподать урок всем присутствующим он ловко отправил каждого телохранителя в воду метким ударом ноги.

Это стало последней каплей. Рой телохранителей в темной одежде ринулся вперед.

Сжав девочку в объятиях, Ван Сюань отчаянно посмотрел на У Инь, безмолвно умоляя ее вмешаться, прежде чем они оба окажутся в озере. Однако У Инь даже не думала об этом. Она попыталась обойти хаос и бросила на Ван Сюаня ледяной взгляд.

Заметив ее полную недоброжелательности позу, Ван Сюань решил, что может также и всем

раздать. Когда телохранители приблизились, он развернулся, чтобы защитить девочку. Он не тронул У Инь, но и не был с ней особо вежлив — нагло отправив ее кувырком в воду быстрым ударом ноги по ее заднице.

Что касалось телохранителей, то всякий, кто осмеливался приблизиться, получал мощный удар ногой от Ван Сюаня. Вскоре территория была очищена, к великой радости наблюдающей толпы, которая устала от властной свиты.

Вскоре сама актриса была вытолкнута вперед толпой. Ван Сюань был весьма удивлен, обнаружив, что она тоже оказалась в воде.

«Я хочу отметить, что я не пинал ее», — объявил Ван Сюань собравшимся зрителям.

«Дядя, вроде как ты это сделал», — прошептала ему честная маленькая девочка.

Толпа рассмеялась.

Покачивая головой, Ван Сюань набрал номер старого знакомого. «Эй, Старина Чен. Хорошо, я поделюсь с тобой некоторыми своими секретами. Но сначала мне нужна помощь в уборке небольшого беспорядка».

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3985426>